

АННА ПОВЕРЬЕВА

ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

Анна Поверьева

Истинная для дракона

<https://litres.ru/74598377>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я обещана последнему дракону нашего мира. От нашего союза зависит возрождение всего драконьего рода! Но у него репутация жестокого и холодного чудовища, которое, говорят, не способно на любовь. Мне не остаётся ничего, кроме как сбежать от него в Академию магии, чтобы отсрочить свадьбу.

Но всё становится сложнее, когда рядом со мной появляется чертовски привлекательный, но таинственный куратор. Он учит меня управлять моим даром. Он соблазняет. Он... хочет большего.

Но как не нарушить уже данное слово другому, если рядом с ним сердце начинает биться чаще?

1 книга цикла "Огонь и Изнанка"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	54
Глава 10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анна Поверьева

Истинная для дракона

Пролог

Я с визгом приземлилась на что-то твердое. Нет, на кого-то. Твердого и очень теплого. Знакомый дымно-цитрусовый аромат подсказал, на кого именно я приземлилась.

Полежу, пока, пожалуй. Я уткнулась носом в шею. Видимо, незапланированное перемещение лишило меня ума и всех приличий, раз я позволила себе такую вольность. А что? Мне плохо, мне можно.

— Марион, — низким хриплым голосом промурлыкал обладатель потрясающего аромата в мое ушко, крепче прижимая меня к себе. — Когда вы научитесь входить в мой кабинет через дверь?

— Ммм, видите ли, магистр Форсет, я прикладываю к этому невероятные усилия, но в результате выходит совсем не так, как планирую.

Я поерзала, пытаюсь все-таки высвободиться из железных объятий декана боевого факультета. Моего личного куратора, между прочим. И вот как он добивается, что у него такие

твердые мышцы?

Все бока об него отбила при приземлении. Или вернее сказать – примагистировании? Примагничивании? Нет, не то. Примагистривании. Я задумалась над тем, как правильно будет звучать слово, когда приземляешься на магистра, но мои лингвистические изыскания прервало грозное:

– Адептка эль Дрррейк! Прекратите елозить по мне и слезьте наконец!

О, вот когда он так рычит мое родовое имя, это не к добру. Я, кряхтя, совсем не элегантно сползла на пол, встала на четвереньки, чувствуя, как потемнело в глазах. Все-таки удар, который я получила напоследок, дал о себе знать.

Магистр одним плавным движением вскочил, подхватил меня на руки и посадил в кресло перед камином. Удивительно уютный у магистра кабинет все-таки! Каждый раз, когда мне приходилось являться пред светлые очи магистра, чтобы держать ответ за все свои прегрешения, я любовалась обстановкой.

Мне нравилась строгость линий и минимализм, который тем не менее подчеркивал дороговизну мебели из ценных пород дерева. Я не очень хорошо разбиралась в них, но похоже это был марийское ореховое дерево.

Внушительный письменный стол в центре комнаты, стулья, обитые темно-синим бархатом, книжный шкаф с книгами по магии и стихиям, все говорило о хорошем вкусе хозяина кабинета и подчеркивало его высокий статус. Магистр органично вписывался в эту обстановку, и я каждый раз гадала, кто же он такой на самом деле?

Он усадил меня в просторное кресло перед камином, и я с облегчением откинулась на высокую спинку, которая тут же подстроилась под мои размеры, мягко обхватывая и поддерживая голову и шею. Вот это да! Оно еще и с магической составляющей!

Такие вещи в нашем мире стоили кучу денег, я знала это, потому что, например, мой отец не мог себе позволить такое кресло, хотя мы были далеко не самым бедным родом. Я слышала булькающие звуки и в руки мне впихнули стакан с чем-то янтарным.

– Пейте, Марион, это восстанавливающее зелье. Судя по всему, оно вам сейчас очень нужно.

Он присел на корточки передо мной, опершись руками на подлокотники кресла, блокируя меня и не давая встать, и вкрадчивым низким голосом произнес:

– А теперь, адептка эль Дрейк, рассказывайте.

Я вздохнула. Придется объясняться. А этого делать категорически нельзя, ведь тогда нужно будет рассказывать все с самого начала. И в том, что мы делали в Запретном лесу, и в том, что я там была с Саем, Грегом и Алексом, которые вообще-то учились на его факультете.

И значит, им «прилетит» гораздо сильнее, чем мне. Я судорожно пыталась придумать более-менее правдоподобную версию событий, почему я к нему свалилась прямо к нему в кабинет и уютненько так разлеглась на нем.

Сделала очередной глоток освежающего зелья, чтобы продлить паузу. Как-то не очень сильно оно мне помогало. Перед глазами все еще мельтешили черные точки, и я чувствовала сильную слабость. Похоже, сложный мыслительный процесс о том, чтобы такое поправдоподобнее придумать, отобрал у меня последние силы. Глаза невольно закрылись, и уже уплывая в темноту, я услышала:

– Марион, моя глупая девочка, когда же ты перестанешь влипать в неприятности?

Девочка? Моя?! И с такими возмущенными мыслями я окончательно провалилась во тьму.

Глава 1

Райс. Королевский дворец

Райс де Раводаар Форсет был зол. Нет, он был в бешенстве. Он шел после аудиенции с королем по анфиладам дворца, чеканя шаг.

Его, первородного дракона, второго человека в государстве после короля, главнокомандующего армии, отсылали преподавателем в Академию. Правда, чтобы не очень возмущался, всучили еще должность декана боевого факультета. В то время, когда на границах неспокойно, Темные опять набирают силу, его отправляют подтирать сопли молокососам.

Впрочем, был и бонус во всей этой неприятной ситуации. Его невеста тоже училась в этой Академии. И у него будет шанс понаблюдать за ней. И приручить.

Мысленно он опять вернулся к разговору с королем.

– Друг мой, ты мне там нужен, – Корнуолл Элиот Справедливый смотрел на боевого друга с понимающей легкой усмешкой. Обладая даром менталиста, он прекрасно считывал все эмоции собеседника. – Сам знаешь, что в последнее время подготовка боевиков хромает, поэтому прошу те-

бя взять это вопрос на контроль. А лучше всего ты сможешь это сделать на месте, при непосредственном участии.

– Ваше Величество, – начал было Райс, но наткнувшись на полный упрека взгляд короля, исправился. – Эл, прости, но неужели нельзя отправить в Академию кого-нибудь другого? Ну, где я и где преподавание?

– Не скажи! Вон как ты своих ребят в специальном отряде выдрессировал, – король переглянулся с Райсом, и они весело расхохотались.

Их связывала не просто многолетняя дружба практически с самых пеленок. Они вместе прошли через всю войну, бок о бок, прикрывая друг другу спины. Они всегда действовали в паре: защитник и нападающий. И Райс верил Элиоту как самому себе.

Именно ему он мог безоговорочно подставить спину, зная, что он не ударит и не предаст. И именно Райс поддержал Элиота, когда ему пришлось занять трон, и оберегал его жизнь, потому что в любой момент противники из знати могли нанести удар исподтишка.

Всего за каких-то десять лет Элиоту удалось не только зачистить ряды аристократии от всякой гнили, выстроить систему управления таким образом, что на всех ключевых

должностях были его верные люди. Он привел страну к процветанию, наладив выгодные торговые отношения с соседними государствами. Элиот был прирожденным дипломатом. И дар убеждения в этом ему очень помогал. Вот и сейчас Райс чувствовал исходящие от Эла волны магии легкого воздействия.

– Эл, – предупреждаяще рыкнул он, – не трать силы. Ты знаешь, на меня это не действует, я – дракон.

– Да помню я, кто ты. Но ведь попробовать никто не мешает? – весело отозвался Эл. – Впрочем, я и без воздействия тебе сообщаю, что дело решенное и обжалованию не подлежит. Ты едешь в Академию. Всё. И так и быть, сообщу тебе приятную новость, которая наверняка скрасит твое недовольство. В этой Академии учится твоя невеста Марион эль Дрейк. И, друг мой, не свети там своим именем. Используй фамилию матери. Незачем тебе привлекать внимание. Слишком много желающих убрать тебя с игрового поля.

Райс вышел из дворца и остановился на мраморной лестнице.

Он вспомнил свою первую встречу с *ней* как раз здесь, во дворце.

Ему тогда только исполнилось 25 лет, малолетка по драконьим меркам. Они с Элом должны были как раз ехать к северным границам. И он заскочил во дворец, чтобы встретиться с ним и обговорить план действий.

Быстрым шагом он шел к покоям тогда еще принца и тут

из бокового коридора на него набросился огненный вихрь и чуть не сбил его с ног. Он по инерции выставил руки и схватил кого-то очень теплого и прижал к себе, останавливая.

Он даже сначала не понял, что это девочка, но чувствовал, как бьется сердце этого маленького светлячка. Его же сердце сначала замедлило свой ход, а потом забилося так же бешено, в унисон птахе в его руках.

От его находки пахло солнцем и луговыми цветами. Он уткнулся в огненный ворох ее волос и вдохнул этот невероятный летний букет.

– Дядя, ты что, меня нюхаешь? – возмутился светлячок и задергался в его руках. – А ну, сейчас же отпусти меня!

Он нехотя выпустил из рук маленькое чудо. И стал внимательно рассматривать. Перед ним действительно стоял огненный вихрь.

Это была девчушка лет восьми с взлохмаченными ярко-огненными волосами, которые огненной лавой закрывали всю спину, с глазами цвета меда и веснушками на аккуратном носу и щеках. Она уперла руки в боки и нахмутив рыжие брови грозно посмотрела на него.

– Кто вы такой? – требовательно спросила она.

– Райс, – улыбаясь, ответил он. – А ты?

– А я Мар. Марион.

– Давай дружить, Марион? – сказал он и протянул свою руку для рукопожатия. Когда же ее маленькая ручка оказалась у него в руке, он нагнулся и поцеловал костяшки ее

пальчиков. Девочка с широко распахнутыми глазами смотрела на него.

Он смотрел в эти огромные медовые глаза и понимал, что пропал. Он нашел Её. И неважно, что она еще совсем малышка, это рыжее чудо было рождено для него. И больше всего на свете он хотел утащить ее подальше, спрятать от всего мира, защитить.

– Марион, вот ты где, мелкая негодница!

Это возглас привел его в себя. Он оглянулся. К ним бежали два мальчика-близнеца, старше Марион года на 2-3, а за ними широким шагом шел хорошо известный ему по военным кампаниям лорд Ридард эль Дрейк.

– Юная леди, извольте объясниться, куда вы сбежали? – грозно начал было лорд эль Дрейк.

– Лорд эль Дрейк, боюсь, я стал невольным виновником задержки этой юной леди, не будьте к ней так строги.

Ричард эль Дрейк только сейчас рассмотрел, кого именно держала за руку его дочь.

– О, лорд Райс де Раводаар, прошу прощения, я так переполновался из-за исчезновения девочки, что ничего не замечаю вокруг. Позвольте представить вам моих сыновей Сайсона эль Дрейка и Грегориана эль Дрейка, а также мою дочь Марион эль Дрейк.

– Дочь? Она ваша дочь? – Райс удивился. Внешне девочка совсем не походила на эль Дрейка. К тому же, обладала магией огня. А всем было известно, что род эль Дрейков сла-

вился силой воздушной стихии.

— Понимаю ваше удивление, — улыбнулся лорд Ричард. — Но в нашем роду были маги огня. Мой прапрадед владел силой огня, Марион вся в него, как силой, так и внешностью. Ее огонь очень силен и каждым годом только растет. И вообще она как будто сама живое воплощение огня, — он с любовью посмотрел на девочку, которая в этот момент прижалась к нему всем телом, и погладил ее по растрепанным волосам. — За ней невозможно углядеть, такая же непокорная и своевольная, как и ее стихия.

Видно было, что лорд Ричард обожал свою дочь. И Райс его хорошо понимал. Вот так, неожиданно и сразу, этот огненный вихрь с медовым взглядом огромных глаз взял в плен его сердце.

В тот же день он договорился с лордом Ричардом о встрече для подписания брачного договора. Он подождет, пока его огненное чудо не подрастет и не достигнет брачного возраста. В конце концов, что такое десять лет по его драконьим меркам? Суший пустяк. А пока он просто будет наблюдать.

Сейчас же, когда пришло время исполнить условия договора, Марион отложила дату свадьбы и спряталась от него в стенах Академии.

Глупенькая, она не понимала, что она все равно уже его и ей никуда от него не удастся спрятаться. Глупенькая, она не

понимала, что она все равно уже его и ей никуда от него не удастся спрятаться. У нее не было ни шанса, потому что он и его дракон уже считали ее своей.

«Что ж, дорогая невеста, давай поиграем в эту игру». Райс предвкушающе улыбнулся и взмахом руки построил портал в Академию.

Глава 2

Марион

Я неслась по коридору академии. Перед внутренним взором опять возникла полыхающая башня корпуса звездочетов. Я зажмурилась от страха, который только сейчас откатом накрыл меня со страшной силой. Во имя всех перворожденных, о чем я только думала!

Повернула за угол и с разбегу воткнулась во что-то твердое. Вернее, в кого-то. А еще точнее, я с размаху воткнулась носом в позолоченную пуговицу на камзоле. По инерции я резко отшатнулась, но сильные руки удержали и пригвоздили к месту.

– Дохлый гоблин! Смотри, куда идешь! – я потерла рукой ушибленный нос и, подняв глаза, увидела точеный подбородок и синие пронзительные глаза.

– Простите, леди, – сказал обладатель невероятных глаз глубоким и властным голосом. – Ваш нос не сильно пострадал? И нет, я не совсем дохлый гоблин. Вернее, совсем не он.

Уголки его губ дрогнули, но лицо оставалось как будто высеченное из камня. Я смотрела на него, замороженная голосом и не сразу поняла, что он развлекается за мой счет.

– Ничего, жить буду. Простите, я очень тороплюсь, – я оч-

нулась от наваждения, отступила на шаг, потом еще на шагочек.

Да, теперь можно вздохнуть полной грудью. И чего это у меня такая реакция на него? Красивых мужиков не видела? Видела. Вон, факультет боевиков все как на подбор.

А тут... расплылась безвольной лужицей. Незнакомец подавлял своей внутренней мощью и властной аурой. Было похоже, он привык командовать и повелевать. Кто же он? Неужели новый преподаватель? Уровень магии у него очень высокий, вон даже всполохи стихии в глазах видны.

– Ну как, вам нравится то, что вы видите?

Я вздрогнула. Оказывается, я все это время стояла, пристально рассматривая мужчину. И надо сказать, там определенно было на что смотреть.

Высокий, широкоплечий, с мускулистым телосложением, которое угадывалось даже под камзолом. Прямая осанка говорила о его военной выправке. Он держался уверенно, явно привык командовать.

Но больше всего поражало его лицо. Точеные и четкие черты лица, как будто высеченные из камня. Высокие и выдающиеся скулы, твердый подбородок, темные брови вразлет.

Но больше всего поражали глаза. Глубокого синего цвета. Казалось, что он своими глазами смотрел мне прямо в душу.

От него так и веяло опасностью. А еще холодностью. Он мне напомнил хищного зверя, большого снежного кота, ко-

торый водился только высоко в горах. Я поежилась и отступила на всякий случай еще на шаг назад.

– Вот еще, – фыркнула я. – Просто я задумалась о другом человеке, вы мне его напомнили. А теперь простите, но мне нужно идти.

Я стремительно шагнула вперед, обходя его, но не успела поравняться с ним, как он схватил меня за руку.

– Дррругого? И кого же?

Он зло сощурил потемневшие глаза и сжал руку на моем предплечье. Ноздри его носа чуть дрогнули, он как будто принюхивался. А потом он дернул меня на себя и уткнулся в волосы, вдыхая их аромат.

Странно, но мой дар вдруг как будто взбунтовался, отреагировав на действия незнакомца. Я могла поклясться, что никогда с ним раньше не встречалась, но моя сила рванула к нему как к родному. Осталось совсем немного, и она начнет ластиться к нему послушным котенком. Что происходит?

– Ты? Но как?... – спросил он глухо отчего-то охрипшим голосом мне в волосы.

– Вы что, меня нюхаете?! Вы в своем уме? И кто вам дал право так фамильярничать? – я попыталась выдернуть руку, но какое там, его хватка была как железной. Вот ведь... гад.

Наверняка синяки останутся. Странное чувство дежавю охватило меня. Кажется, что-то похожее со мной уже было. Или нет? Может, мне просто что-то подобное снилось очень давно, и я не могу вспомнить?

Мужчина же жадно всматривался в меня, как будто пытаюсь найти что-то в чертах моего лица. Синие глаза потемнели и теперь напоминали цветом грозовые тучи с яркими всполохами молний. Удивительные у него глаза все-таки, ни у кого больше таких не встречала.

– Слушайте, я не знаю, чем я вас так рассердила. Но, во-первых, я уже попросила прощения за то, что врезалась в вас. А во-вторых, вы мне делаете больно, отпустите, пожалуйста, – сказала я тихим голосом. Надеюсь, его успокоит мое смирение, и он перестанет злиться.

Он, как будто очнувшись, отдернул руку, которая сжимала мое предплечье, и отшатнулся, делая глубокий вздох, чтобы успокоиться. Я воспользовалась моментом и бросилась от него вперед, убегая подальше.

А когда поняла, что погони нет, остановилась и оглянулась. Он стоял на том же месте, глядя мне вслед, и даже не пытаюсь догнать.

– А напомнили вы мне моего дедушку, – крикнула я ему из своего конца коридора. – У него так же дым из ноздрей валит, когда я его злю.

В ответ услышала рык. Он что, оборотень? Странно, но они ведь магией не обладают?

– Я найду вас, адептка. И тогда посмотрим, насколько я вам напоминаю дедушку.

Он развернулся и пошел по коридору в сторону кабинета ректора.

Неужели и правда новый преподаватель? Вот я попала! Впрочем, какое мне до него дело, в новом учебном году я буду учиться по индивидуальной программе и навряд ли мне назначат какого-то неизвестного преподавателя, поэтому вероятность столкнуться с ним очень мала.

Я еще какое-то время задумчиво смотрела ему вслед, пока образ сгоревшей башни не обрушился на меня отрезвляющим воспоминанием. Пришлось выбросить из головы рычащего незнакомца и бежать в комнату, собирать вещи.

На каникулы все адепты разъезжались по домам. Мне же предстояло порталом отправиться в поместье, где я ближайший месяц проведу в родном замке с братцами и любим папочкой. Надеюсь, до него еще пока не дошли новости о том, что у меня дар опять вышел из-под контроля. И что в Академии стало на одну башню меньше.

Спустя час я уже стояла в порталной зале, откуда все адепты отправлялись домой по своим заданным координатам. Меня же не покидало ощущение, что кто-то на меня смотрел. Я задумчиво понаблюдала за ребятами и девушками, которые шумной стайкой толклись в ожидании своей очереди на проход, потом мазнула взглядом по колоннам залы и уткнулась в неподвижную высокую фигуру.

Он стоял со скрещенными на груди руками, облокотившись плечом к одной из колонн. Мой рычащий незнакомец из коридора. И, не отрываясь, смотрел прямо на меня. Мне почему-то очень не понравился этот взгляд. Вот совсем.

Он как будто говорил «моя и никакое бегство тебя не спасет». Руки у меня покрылись мурашками, а внутри что-то екнуло. От страха, как я пыталась себя убедить, а совсем не от предвкушения и любопытства.

– Ооо, смотрите, это наш новый декан факультета боевой магии. Говорят, он сильный огневик и дружен с самим королем! А на кого это он так пристально смотрит?

Две девицы с факультета целительства завертели головами и судя по улыбкам решили, что смотрит он на одну из них.

Я тут же разорвала зрительный контакт и отвернулась к арке, тем более что подходила моя очередь. Пока я вводила координаты родового замка, я чувствовала его прожигающий взгляд. А когда почти шагнула в уже открывшуюся рамку, то не выдержала и оглянулась, посмотрела на нового декана в упор. Он стоял там же, не изменив позу. Поймал мой взгляд и хищно улыбнулся.

Глава 3

– Марррион эль Дрейк!

По степени раскатитости моего имени я поняла, что отец в ярости. Ведь и не оборотень вовсе, а рычит так, что даст им всем фору. В голове сразу возник образ другого рычащего мужчины, но я усилием воли прогнала его из своих мыслей.

И вот зачем ректор сообщил родителю об инциденте? И когда, главное, успел? Ведь я почти сразу перенеслась в замок. Эх, не успела подготовить папочку, придется выкручиваться на ходу.

Не хватило каких-то жалких пару часов, чтобы отец успел остыть. Ну, лишил бы карманных денег. Но нет, ректору похоже было невтерпёж. Решил, так сказать, разделить свое горе с ближним. Ну а я виновата, что мой огонь вышел из-под контроля? В последнее время он стал нестабилен.

Я кралась по боковой лестнице в свое убежище в верхней башне замка, размышляя о своей непростой судьбине. Интересно, Грег с Саймоном уже вернулись? Братья-близнецы, эта неразлучная парочка, сдавали последний экзамены, и мы с отцом ждали их со дня на день.

– Маррррион! Немедленно ко мне в кабинет!

Нда. Отец не оставил мысль со мной пообщаться.

– Леди Марион, ваш отец потребовал, чтобы я нашел вас и сопровождал к нему на разговор. Простите, но он был настой-

чив в своей просьбе, поэтому не могу проигнорировать его приказ, – с легким почтительным поклоном сказал дух замка Освальд, появившись прямо передо мной бестелесным дворецким.

Он не один век служил нашему роду, через его заботливые призрачные руки прошли многие эдь Дрейки. Но ко мне он питал особую привязанность и всегда выгораживал перед отцом, покрывая мои шалости с самого детства. Вот и сейчас он оттягивал момент сдачи меня любимому родителю. Но и приказа не мог ослушаться.

– Просьба, как же, – хмыкнула я. – Освальд, он очень зол?

– Очень, леди Марион, – вздохнул дух. – Девочка моя, чем вы так его разозлили?

Освальд наедине со мной позволял вольные обращения ко мне. Иногда мне казалось, что он относится ко мне, как к внучке. Даже жаль было, что он бестелесный дух, так иногда хотелось его обнять.

– Я разрушила башню в Академии, – грустно сказала я. – Понимаешь, огонь вышел из-под контроля и смел все на своем пути. А на его пути была башня звездочетов. Хорошо, что в это время там не было ни адептов, ни преподавателей, а то я бы себе не простила.

Все это я объясняла Освальду, пока спускалась по лестнице на второй этаж, где находился рабочий кабинет отца. Замерла перед дверью и уже занесла руку, чтобы постучать, как очередной рык заставил подпрыгнуть на месте и влететь

в кабинет.

– Марррион, долго ты еще будешь мяться у порога?

Степень раскатитости моего имени немного уменьшилась, но еще не до конца исчезла. И вот что он так разозлился, а?

– Доброе утро, папочка! – я радостно улыбнулась, надеясь, что мое светящееся радостью лицо чуть смягчит отца. – Ты уже завтракал? Хочешь распоряджусь, чтобы сюда принесли кофе?

Я тараторила, и тихонько продвигалась в сторону кресла, за которым сидел отец. А потом бросилась ему на колени, как в детстве, обняла и спрятала лицо у него на груди.

– Папочка, ну не сердись. Я не знаю, как так получилось. Я буду тренироваться еще больше, обещаю.

Я снизу вверх виновата посмотрела на отца. Отец был высок, отличался могучим телосложением и был красив суровой мужской красотой. Резкие мужественные черты лица, темно-каштановые волосы спадали до плеч, серые глаза сейчас приобрели более темный оттенок и больше напоминали тучи в грозу.

Многие дамы томно вдыхали, представляя его видимо у себя в постели. Но отец так после смерти мамы так больше и смог найти спутницу жизни. Он и не искал, оставаясь верным ее памяти. Впрочем, у него была постоянная любовница, хотя мне, конечно, не полагалось об этом знать.

Я потянулась к нему и чмокнула в щеку. Грозовые тучи

стали отступать и глаза вновь приобрели привычный серый оттенок, отражающий суть его стихии. Я поняла, что гроза прошла стороной.

– Знаешь, малыш, я не готов больше выслушивать от ректора, что ты опять что-то разрушила в Академии. Ты же понимаешь, что дальше опасно медлить со свадьбой?

Я похолодела. Нет, только не это.

– Папа, ты же обещал! Мы договорились, что свадьба состоится не раньше, чем я закончу Академию! Мне еще 3 года учиться и год практики, – я неверяще смотрела на отца.

– Марион, обстоятельства изменились. Ты пойми, твоя сила возрастает. Ты не можешь контролировать ее всплески. А лорд де Раводаар поможет тебе обуздать его.

– Я и без него справлюсь! Отец, я слышала, в Академию приехал новый декан, ты же наверняка уже знаешь. Он будет вести боевую подготовку, он сильный огневик. Я договорюсь с ним о дополнительных тренировках. Пожалуйста, дай мне шанс. Таких всплесков больше не повториться, обещаю.

Я снова прижалась к нему, обнимая.

– Папочка, ну пожалуйста.

И Могучий Ричард дрогнул. Он любил свою огненную девочку, свой Огонек, как он ее называл, и редко когда мог отказать ей хоть в чем-то.

– Хорошо. Но, Марион, если сила опять выйдет из-под контроля, я сразу же назначаю дату свадьбы.

– Спасибо, папочка! Обожаю тебя, ты самый лучший!

Обещаю, все будет хорошо, – чмокнула его в щеку и крепко обняла, вдыхая такой родной запах хвои и дыма костров.

Я выскочила из кабинета, шепнула появившемуся Освальду, что буря прошла стороной и помчалась в холл. А в этот момент входные двери распахнулись и в холл замка взьерошенными вихрями ввалились братья.

– Грег, Сай! – радостно взвизгнула я и побежала к ним навстречу. Повисла сначала на шее у Грега, потом у Сая, который закружил меня, а потом подкинул вверх, а я, раскинув руки в стороны, смеясь, делала вид, что лечу, как птица. Могучим телосложением братья пошли в отца, я по сравнению с ним была мелкой пигалицей, и они легко поднимали меня, как пушинку.

– Где вы так задержались? Экзамены же должны были закончиться три дня назад?

Сай уже опустил меня на пол, и я облокотилась о него, приводя дыхание в норму.

– Экзамены то может и закончились, но вот ведь послал жедохлый гоблин к нам в Академию нового декана, что б ему жилось долго и скучно, – скривил лицо в недовольной гримасе Грег. – Мар, ты даже не представляешь, как тебе повезло, что не успела столкнуться с ним на занятиях. Это просто зверь какой-то. Такое ощущение, что ему не нужен ни отдых, ни еда. Он же как заведенный. И сильный. Его в бою не смог достать даже декан Флэйтон, а ты ведь знаешь, что он – лучший, и нет оружия, с которым бы он не умел

обращаться.

И только тут я обратила внимания, что братья как-то странно шли. Прихрамывая, боясь сделать лишнее движение, и очень осторожно. А еще оба с тоской смотрели на лестницу, понимая, что им нужно подниматься в свои покои на третьем этаже.

— Грег, Саймон, приехали? — отец спустился, подошел к сыновьям и хлопнув обоих по плечам, от чего они скривились, по очереди обнял. — Рад, что вы наконец дома. Отдыхайте. Я сейчас должен уехать в город по делам. Когда вернусь, жду вас в кабинете, нужно кое-что обсудить.

И он, кивнув нам, стремительно вышел во двор замка, где его, нетерпеливо гарцуя, ждал Гром, любимый конь отца.

Мы же с братьями переглянулись и радостно заулыбались. Замок был в полном нашем распоряжении. А это значит, что мы сможем осуществить то, за чем я так рвалась домой на каникулах! И что-то подсказывало мне, что отцу это совсем не понравится.

Глава 4

– Ну что, вы скоро уже? – я с нетерпением смотрела, как братья, не торопясь, завтракают. Я же уже давно быстро заглотила кофе с бутербродом и ждала их, все время поторапливая.

Вчера, когда Грег с Саем немного пришли в себя после переноса домой из Академии, мы решили вместе призвать духа-хранителя нашего прапрадеда и уговорить служить мне.

Прапрадед лорд Гарольд эль Дрейк обладал первозданным огнем. Его стихия была настолько сильна, что однажды, по семейному преданию, она высвободилась и преобразовалась в огненного духа. Он забирал в себя излишки магии, служил неисчерпаемым резервным источником, так что выгорание лорду Гарольду не грозило в принципе.

Когда же прапрадед покинул этот мир, дух-хранитель ушел за грань вместе с ним. И после в роду больше не рождалось детей с даром огня, а формула призыва затерлась в семейных архивах.

А потом родилась я. С таким же даром. И мы с близнецами, когда в очередной раз исследовали замок, наткнулись в дальней и пропылившейся части нашей необъятной семейной библиотеки на очень любопытный свиток с историей появления огненного духа-хранителя. Я поняла, что мне нужен этот дух. Очень-очень нужен. Иначе свадьбы в обозримом будущем не миновать.

Мы с братьями решили не откладывать в долгий ящик нашу вылазку, поэтому сразу после завтрака под пологом невидимости мы отправились в подземелье замка. Освальд, конечно, все равно знал, где мы и что делаем, но никогда не сдавал нас отцу. Но мы не хотели, чтобы слуги и стража знали, куда мы ушли. Еще в детстве мы обнаружили в подземелье одно помещение в закрытой части замка. И сейчас шли именно туда.

Все, кто обладал сильным магическим даром в нашем роду, призывали духов-хранителей. Это была особенность нашего рода. У отца хранителем выступал орел Вернон, у братьев был рысь Феликс, один на двоих. Но они все всегда делили поровну. И даже источник их силы был общий, при рождении его не смогли разделить, поэтому близнецы зависели друг от друга и были связаны накрепко и на всю жизнь.

Феликс и сейчас незримой тенью шел рядом. Мне же со своим хранителем еще предстояло встретиться. Отец считал,

что мне пока рано и откладывал обряд до магического совершеннолетия в двадцать один год. Ждать еще два года я не желала. Поэтому братья решили мне помочь и провести обряд сегодня.

Мы вошли в помещение, и я запустила светлячков под своды потолка. Разлетевшиеся в разные стороны светлячки осветили помещение со стенами из каменной кладки без углов. По частям света располагались четыре колонны из черного оникса, вмурованные в стены. Видимо, именно здесь проходили обряды принятия в род и получения духов-хранителей, а колонны выступали усилителями энергетических потоков.

Я достала мел и стала вычерчивать на полу руны призыва духа. Братья внимательно следили, чтобы я не ошиблась. Замакнула начерченные руны в круг и наполнила линии силой.

Я встала в центр пентаграммы и взяла свиток со словами призыва духа рода, который протягивал мне Грег. Закрывает глаза, глубоко вдохнула, выдохнула, успокаиваясь и приводя дыхание в норму. Почувствовала, как знакомое тепло разлилось в груди, и сила мягко отзывалась.

Я внутренним взором обратилась к своему источнику, потянулась в его обжигающему теплу и свету. Но я не боялась. Мой дар никогда не причинит мне боли и зла, я это знала. Конечно, его уровень нестабилен, но поэтому мы и здесь.

Мне очень нужно, чтобы хранитель отозвался на мой призыв! И я не уйду отсюда, пока он не явится. Дрожащими руками я развернула свиток и взглянула на слова призыва, написанные древним мертвым языком.

– Мар, давай, читай уже, – шепотом позвал меня Сай. – Пока Вернон не пронюхал, чем мы тут занимаемся и не донес отцу.

Я кивнула, еще раз закрыла глаза, сосредотачиваясь, и громким голосом стала читать фразу призыва, которую помнила наизусть:

– *Spiritus familiae, veni ad me, da mihi vires, accipe vicissim meam!* Дух рода, приди ко мне, дай мне силу, возьми мою в ответ!

Я повторяла слова древнего наречия до тех пор, пока не почувствовала, как в помещении повеяло холодом. Откуда-то налетел порыв ветра и загасил магические светлячки под потолком. На мгновение мне стало страшно. Хотя я тут же успокоила себя тем, что я ведь взываю к родовому духу, а он в принципе не может навредить никому из нас. Я замолчала и стояла все так же с закрытыми глазами, когда почувствовала чье-то присутствие.

Распахнула глаза и увидела перед собой огромного величественного льва, полыхающего огнем. Странно, это огонь не причинял мне никакого вреда, хотя языки его пламени касались меня по обнаженным рукам и плечам. Они как будто проверяли меня на прочность и стойкость. Я мужественно

терпела и решительно смотрела на духа. Никак нельзя было показать свой страх и неуверенность, ни случайно промелькнувшей трусливой мыслью, ни делом, иначе дух-хранитель сочтет меня недостойной.

– Кто ты, дитя, и что ты ищешь? – услышала я глубокий низкий голос.

– Блейзгард, а ты разве не видишь, кто перед тобой, только на волос посмотри и сразу память вернется, котяра ты забывчивый, – раздался в темноте чей-то веселый голос и вспыхнувшие под потолком огоньки осветили бесплотного духа, но почему-то не бесцветного, как это было всем привычно, а вполне себе в цвете. Даже волосы его как будто полыхали в свете магических фонарей. Я услышала, как Грег и Сай пораженно выдохнули:

– Не может быть, лорд Гарольд!

– О, и вы здесь, малышня, приветствую. Что вы там прячетесь в темноте? Ну-ка покажитесь своему хм...опустим все пра-, пусть будет просто дедушке, – сказал он насмешливо и подплыл почти вплотную к близнецам. – Смотри-ка, почти одинаковые, даже с одним источником магии. Ого, и дух у вас интересный. Феликс, как тебе угораздило к ним прибиться?

– Рад приветствовать вас, лорд Гарольд, – было странно наблюдать за тем, как Феликс, дух-хранитель близнецов, склоняет голову перед... дедушкой?

Глава 5

Я во все глаза рассматривала огненного льва. Его огонь немного поутих, он уже не срывался яростными всполохами, а ластился, как кошка, к моим рукам. А Блейзгард, так кажется его назвал лорд Гарольд, в свою очередь рассматривал меня, лупя хвостом по своим бокам. Похоже, кто-то был не очень рад моему призыву. Лорд Гарольд тем временем оказался прямо передо мной.

– Ну здравствуй, внученька, – с усмешкой сказал он. Я смотрела на него как в зеркало. Хотя он и был духом, но ярко-огненные волосы и медовые глаза даже после смерти не поблекли. Казалось, что даже наоборот, волосы стали еще ярче, чем на картине в галерее давно почивших предков. Они как будто были воплощением пламени, яростного и неукротимого, как и стихия, которой владел наш прапрадед лорд Гарольд эль Дрейк.

– Ну что замерли? Зачем потревожили нас? – грозно спросил он.

Я посмотрела на братьев, мысленно прося о помощи и тихо пробормотала:

– Папа нас убьет.

– Да уж, придется пообщаться с вашим отцом. Он вообще в курсе, чем вы тут занимаетесь? – спросил лорд Гарольд.

– Дедуля, а может не надо? – я с тоской подумала о том,

что папочка еще не пришел в себя от новости о сгоревшей башне, а тут опять... Вон предок с духом явились.

— Дедуля? — лорд Гарольд хмыкнул как-то неопределенно и махнул рукой. — Ладно, малышня, рассказывайте, чего задумали.

Я к тому времени уже вышла из погасшей пентаграммы и устроилась на полу рядом с Греггом и Саем. Лорд Гарольд и Блейзгард зависли в стороне, сверля нас прожигающими взглядами. Блейзгарду надоело висеть, и он, встряхнувшись, прыгнул прямо к нам, в прыжке обретая плоть, и приземлился рядом с нами настоящим львом.

— Ого, как ты умеешь! — восхитилась я. — А можно погладить твою гриву? Она такая красивая.

Блейзгард внимательно посмотрел мне в глаза, и не теряя зрительного контакта, благосклонно кивнул. Я радостно потянулась к его шикарной гриве и погрузила в нее руки. Невероятные ощущения. Я от удовольствия даже зажмурилась, с наслаждением погружаясь в густую шерсть ладонями.

Открыла глаза и увидела, как от ладоней расходятся огненные волны нашей магии. Мы смотрели друг другу в глаза, а потом Блейзгард зажмурился, лениво потянулся, лизнул меня в щеку и лег рядом со мной, положив голову на лапы. И вот могу поклясться, что я услышала у себя в голове довольное мурлыканье. Лев, он же тоже киса, очень большая и

грозная киса. Но, похоже, эта киса приняла меня.

– Да, девочка, Блейзгард принял тебя, так и есть, – прочитал мои мысли лорд Гарольд. – И неудивительно. Он был моим духом-хранителем при жизни, а так как ты унаследовала такой же сильный дар, огненную стихию, то Блейзгард решил взять над тобой опеку. Имей в виду, он очень сильный дух, правда, и ты не слабая, так что достойны друг друга. А как подпитывать силы друг друга, посмотрите в фамильной книге рода, я там все описывал.

– Отец не дает нам к ней доступа, – мрачно сказал Сай.

– Что ж, придется встретиться с внуком, объяснить, что к чему. Потомки должны знать историю своего рода. Кроме того, вы мне так и не рассказали, зачем призвали Блейзгарда и потревожили меня. Вынудили прервать такооое свидание, – мрачно протянул лорд Гарольд.

Я с интересом посмотрела на него. Да уж, дедуля и после смерти оказался не промах. Интересно, с кем у него было свидание? Но тут вспомнила, что объяснений с отцом все-таки не избежать и грустно вздохнула.

И если бы я знала, к чему приведет наше с братьями маленькое приключение, то десять раз бы подумала, а стоит ли призывать духа-хранителя.

Глава 6

Пока мы всей нашей дружной компанией знакомились с давно почившим предком и его хранителем, уже наступил вечер.

Сейчас, готовясь ко сну, я вспоминала все подробности вечера и объяснений с отцом. Посмотрела на перстень, который так неожиданно получила и счастливо вздохнула. И улыбнулась, вспомнив папино лицо, когда мы всей дружной компанией ввалились к нему в кабинет.

Ну что сказать, папа очень удивился. Сначала появились мы с братьями, следомплыли лорд Гарольд со своим, вернее, теперь уже моим хранителем Блейзгардом. И конечно мы с братьями совсем не ожидали того, что лорд Гарольд решит задержаться у нас в гостях надолго. Он, видите ли, решил присмотреть за своими потоками.

Хоть отец и был главой рода, но игнорировать мнение такого предка как лорд Гарольд эль Дрейк, он просто не мог. И вот это и была самая большая головная боль. И моя, и папина. Моя – потому что все шишки за призыв предка свалились на меня, папина – потому что лорд Гарольд был еще той занозой, язвой и врединой.

– Тааак. Марион, что ты опять учудила? – папа укоризненно посмотрел на меня, когда увидел, каким составом мы ворвались к нему в кабинет.

Ну да, конечно, чуть что, сразу Мар, а они вот совсем не причем. Сай и Грег тихонечко мялись у дверей. Скромняги.

— Ну, пап, ты только не нервничай. Мы вызвали духа-хранителя лорда Гарольда, а дедуля взял и сам явился тоже, потому что ему стало интересно, кто его бывшего хранителя имеет наглость призывать. Ну и вот. Познакомились. А он решил задержаться, пообщаться с тобой, заодно и меня немного подучить обхождению с Блейзгардом.

Папа поперхнулся. Конечно, дедуля то и ему приходился дедулей, что уж про нас говорить. И славу имел ого-го. Сильный маг, гроза всей нечисти, изгнанник Темных и прочая, прочая, прочая. А тут я, зелень мелкая, хоть и его праправнучка, имела наглость потревожить его покой.

— Риччи, мальчик мой, не вали все на девочку, — лорд Гарольд ласково посмотрел на меня. — Эти два прохвоста тоже участвовали. Слова призыва, конечно, читала Марион, но эта парочка морально поддерживала. А значит, ответственны все. И шишки пусть собирают тоже все. А теперь, малышня, рассказывайте, что у вас тут происходит и зачем вам понадобился мой Блейзгард.

— Да, мне тоже очень интересно, — хмуро посмотрел на меня папа.

Блейзгард тем временем принял бестелесную форму и ярким пятном маячил рядом со мной.

— Марион, детка, — задумчиво посмотрел на него лорд Гарольд. — Блейзгарду нужно постоянное место жительства.

То есть какой-нибудь родовой артефакт, к которому ты сможешь привязать его дух и где он может пребывать в бестелесной форме. Ты сможешь сбрасывать излишки магии в этот артефакт, а хранитель будет впитывать ее и таким образом подзаряжаться. И будет у тебя неиссякаемый источник магии, даже когда твой резерв на нуле. В идеале, нужно кольцо.

– Так. А давайте я обрисую всю ситуацию, – папа, как всегда, хотел все провести по плану. – Лорд Гарольд, как видите, Марион унаследовала ваш дар. Более того, он по силе в несколько раз превышает вашу силу. Ну, вернее, когда вы были живым, – смущенно поправился отец. – Такого сильного мага огня в нашей стране больше нет. Более того, дар Марион растет и в последнее время стал нестабилен и часто выходит из-под контроля. Когда Марион было 8 лет, я заключил помолвку с Райсом де Раводааром, драконом. Он – последний дракон нашего мира. И как дракон обладает силой огня. И он единственный, кто может выровнять дар Марион. А она, в свою очередь, единственная, кто может держать его огонь и родить ему наследников. Как видите, и нам и ему выгодна эта партия. Но Марион взбрыкнула и решила не торопиться со свадьбой и сбежала учиться в Академию Стихий. Однако я поддержал ее в этом решении. Ничего плохого в том, чтобы она отучилась на стихийного мага, я не вижу. Плохо то, что дар выходит из-под контроля. И я догадываюсь, что призыв вашего духа-хранителя связан именно со нестабильными вспышками, которые в последнее

время участились. Видимо, Марион решила, что хранитель сможет сбалансировать ее дар.

Лорд Гарольд задумчиво смотрел в окно, постукивая бес-телесными пальцами по столешнице стола.

– Блейзгард, безусловно, может сбалансировать дар Марион и забирать его излишки. Он даже может контролировать вспышки. Но для этого нужна привязка к артефакту, как я уже сказал, и его слияние с Марион. Они уже сделали привязку, но полное слияние произойдет только когда Блейзгард закрепиться за что-то материальное в этом мире, другими словами, кольцо будет для него якорем. Оно будет держать его здесь, и его не утянет обратно в мир духов. К тому же он сможет общаться с Марион мысленно, – лорд Гарольд выжи-дательно посмотрел на отца.

– Да понял, понял, – папа вздохнул и полез в шкатулку, которая стояла у него на столе. Он достал кольцо и протянул его мне.

– Родовой перстень? – я задохнулась от радости. – Папа, ты отдаешь мне перстень лорда Гарольда?!

Я слышала завистливые вздохи Сая и Грега.

– Я очень надеялся, что он тебе не пригодится, поэтому держал его взаперти и не торопился отдавать его тебе. Это не просто родовой перстень, Марион, это средоточие силы. А в тебе и так плещется огонь через край. Как бы не сделать хуже, – тихо, себе под нос, сказал отец. Но его все услышали.

– Не говори ерунду, Риччи. Хуже девочке точно не будет,

я прослежу. Уж если я выдержал перстень дракона, то и она сможет.

– Перстень дракона?! – воскликнули мы с братьями в один голос.

– Что, дети, хотите сказку на ночь? – зловеще ухмыльнулся вредный лорд. Мы радостно закивали. Еще бы, конечно, мы хотели! Мы сели поближе и приготовились слушать страшную сказку нашего рода. И даже Блейзгард материализовался и улегся у моих ног.

Глава 7

Мы все с нетерпением смотрели на лорда Гарольда. Он обвел нас взглядом и начал свое повествование:

– Давно это было. В то время еще сами Первородные Боги ходили по земле наравне с людьми и нелюдьми. Драконов тогда было много, и никто не помышлял, что когда-нибудь они исчезнут из нашего мира.

Наш прапра- много раз пра, в общем, основатель нашего рода, Брайн эль Дрейк, однажды во время охоты нашел умирающую молодую драконицу. Она лежала на дне оврага и истекала кровью. Когда он подошел к ней ближе, то увидел в груди ритуальный кинжал, который мешал ей сделать оборот.

Он вытащил его и драконица обернулась прекрасной девочкой. Немного голенькой, но шикарные золотые волосы укрывали ее словно покрывалом. И наш...хм... дедуля влюбился без памяти с первого взгляда.

Он отнес раненую девушку к местной знахарке, та выходила ее. А когда девушка очнулась, увидела своего спасителя и тоже влюбилась. Влюбленные не могли надышаться и насмотреться друг на друга. Но, к сожалению, их счастье было скоротечным.

Девушка, ее звали Одилия, была младшей дочерью из известного драконьего рода Фелларт. Вместе с кинжалом она

получила смертельное проклятие. Никто не смог снять его, и Одилия медленно сгорала изнутри.

Брайн был в отчаянье и его дар огня выходил из-под контроля. Да, Марион, он был первым в нашем роду с таким даром. И тогда Одилия, а она была очень хорошим артефактором, создала это кольцо. Она поместила свою драконью магию в это кольцо и провела особый ритуал.

Кольцо заключало в себе не только ее магию, но и силу ее души, которая должна была перейти в кольцо после ее смерти. Когда она закончила работу, она подарила кольцо Брайну.

«Я создала это кольцо для тебя, – сказала она ему. – Стань первым в своем роду, найди девушку, которая полюбит тебя всем сердцем и продолжи свой род, Брайн. Не печалься обо мне после моей смерти. Пока ты будешь носить это кольцо, я всегда буду с тобой и сила моего дара всегда поможет тебе. В этом кольце – моя душа. Оно поможет тебе контролировать твой внутренний огонь. Пусть это кольцо хранит тебя и всех твоих потомков с таким же даром огня», – сказала Одилия и умерла. А Брайн надел кольцо и больше никогда не снимал его до самой смерти.

Лорд Гарольд замолчал. А у меня лились слезы. Боже, как же это грустно, когда истинно влюбленные не могут быть счастливы и прожить вместе до своей смерти!

– Дедуля, я думала, будет страшная сказка, а она оказалась трагичной и такой грустной, – я вытерла платочком глаза и

громко высморкалась. Да, в такие моменты почему-то не хотелось вспоминать о манерах. — И что же, он потом женился?

— Ну судя по тому, что есть я, вернее, был, и есть все вы и род наш продолжается, то да, Брайн встретил девушку, которая полюбила его, и он женился. А это кольцо после его смерти хранилось и передавалось из поколения в поколение, пока не родился я. На мне эта чудесная традиция прервалась.

— Почему? — спросил Сай каким-то сдавленным голосом. Похоже, его тоже проняла эта грустная история. Да и Грег что-то уж подозрительно притих.

— Потому что после Брайна в нашем роду больше не рождались дети с огненным даром, — ответил лорд Гарольд. — А кольцо мог носить только потомок именно с таким даром. В день, когда моя сила проснулась, мне его вручил мой отец. Артефакт так и называется — кольцо Одилии. И в нем заключена сила дракона. Так что храни его, Марион, это уникальный и ценный родовой артефакт.

Я разжала руку, в которой непроизвольно сжимала кольцо, и стала внимательно его рассматривать. Я знала, что у нас есть ценный родовой артефакт, но никогда не слышала его историю.

Кольцо было сделано из дорогого белого металла, который водился только в горах, где жили гномьи общины. И судя по тонкой работе, изготавливал его как раз гномий мастер.

Тело дракона обхватывало палец, а голова дракона как будто покоилась на собственном хвосте. Вместо глаз у коль-

да были вставлены кристаллы драконьего камня, который менял оттенки от травянистого цвета до глубокого изумрудного. Сейчас, при свете магических светлячков, глаза «играли» и переливались изумрудными леденцами.

– Надевай, Марион, – кивнул мне лорд Гарольд. И я медленно и осторожно надела кольцо на указательный палец левой руки. Кольцо потеплело и тут же сжалось, подстраиваясь под мой размер.

– Носи его, не снимая. А завтра сделаем привязку к нему Блейзгарда. Все, детки, духам тоже нужен отдых, я пока покину вас. Увидимся завтра, не скучайте тут без меня, – лорд Гарольд подмигнул нам и тут же пропал.

– Ну и вечерок, – отец устало откинулся на спинку кресла.
– Марш спать. А мне еще поработать нужно.

Нас не нужно было просить дважды. А то с папочки станет нас отчитывать. Мы торопливо вышли из кабинета, пожелали друг другу спокойной ночи и разбрелись по своим комнатам.

Мне снился он, наш новый декан. Он стоял рядом с огромным антрацитовым драконом. Его чешуя красиво переливалась при свете солнца, когда его лучи попадали на чешуйки. Они сверкали и казалось, что дракон – хрустальный.

Мужчина стоял рядом с драконом в той же позе, в какой я его видела в портальной зале, со скрещенными руками на груди. Он смотрел на меня надменно, с высокомерной усмешкой.

Он одним плавным движением оказался совсем рядом со мной, так близко, что я почувствовала жар его тела. Ласковым движением он провел ладонью по моей щеке, большим пальцем погладил губы. А потом стал склоняться медленно, смотря мне в глаза своими удивительными синими глазами.

Он легко коснулся моих губ невесомым поцелуем, как будто пробовал меня на вкус и проверял мою реакцию. Дракон утробно зарычал, а декан хмыкнул, обнял меня за талию, еще теснее прижимая к себе и сказал:

– Да наша она, наша, не переживай, Рем.

А я замерла и стояла, не дыша. Умом я понимала всю неправильность ситуации, ведь я помолвлена, к тому же он – преподаватель моей академии. Но я почему-то не хотела вырываться.

Наоборот, мне было хорошо и волнительно, в груди разрасталось пламя, и оно ластилось к декану ласковой кошкой. Мужчина победно улыбнулся, наклонился к моему лицу и прошептал прямо в губы хриплым шепотом:

– Жди меня, малыш, я скоро приду за тобой.

Я резко открыла глаза. Сердце колотилось где-то в горле, язык прилип к нёбу, во рту все пересохло и жутко хотелось пить. Странный сон, очень реалистичный. Я целовалась с деканом моей Академии, кошмар!

И пусть мне это всего лишь приснилось, но ведь получается, что подсознательно он мне понравился, раз просочился ночью в мой сон? Но при чем тут тогда декан и дракон? Я

знаю только одного дракона. Да и в принципе у нас в стране есть только один дракон.

Но наш новый декан не может же быть моим женихом, ведь правда? И от этой мысли я окончательно проснулась, стряхнув остатки сна. Я вскочила с кровати и понеслась в умывальню с желанием как можно быстрее собраться и найти отца. Нужно во что бы то ни стало потребовать у него портрет моего будущего мужа.

Глава 8

– Папа, как хорошо, что я тебя застала. Ты мне очень нужен!

Я вбежала в столовую, где отец допивал утренний кофе и задумчиво рассматривал какое-то письмо. При моем стремительном появлении он поднял на меня взгляд и улыбнулся.

– Доброе утро, Огонек. Что такого срочного тебе от меня понадобилось, что ты даже забыла пожелать мне доброго утра?

Ну, меня этим не смутить. Я подбежала к отцу, чмокнула в подставленную щеку и протараторила:

– Конечно, утро доброе, иначе и быть не может! А мне от тебя нужен последний портрет моего будущего мужа. А то о свадьбе говорим, а я даже не помню, как он выглядит.

Отец поперхнулся очередным глотком кофе. Я подозрительно на него посмотрела, чего это он?

– Знаешь, что самое забавное во всем этом? Что я как раз получил письмо от твоего жениха с аналогичной просьбой. Что ему нужен твой самый «свежий» портрет, потому что у него есть только десятилетней давности. А еще, Марион, он требует назвать точную дат свадьбы. И сообщает, что объявит о вашей помолвке на королевском балу в честь осеннего праздника Сауна. Как раз поэтому ему нужен твой порт-

рет, а то, как он пишет, цитирую: «Я рискую не узнать собственную будущую жену».

Настала моя очередь поперхнуться омлетов, который появился сразу, как только я села за стол. У нас не было слуг, отец мог себе позволить снабдить замок артефактами, которые облегчали быт и не требовали присутствия штата прислуги.

Я закашлялась. Отпила воды из материализовавшегося стакана.

– Папа, но как же? А наши договоренности? Как ты поступишь?

От паники из меня посыпались вопросы.

– Марион, ты прекрасно понимаешь, что это лишь вопрос времени, и у тебя все равно нет выбора. Лорд де Раводаар и так пошел нам навстречу, согласившись на отсрочку. Но не пойти на бал ты не можешь. Этого не поймет ни он, ни король. Ты же понимаешь, что мы не можем идти против воли короля? А за Раводааром стоит именно он.

Я все понимала. Но была зла. На отца, что сейчас сидел передо мной и так спокойно говорил обо всем этом, на этого драконистого лорда, вот ведь сошелся клин клином на нем! А если сбежать куда-нибудь на другой конец света? Мне неожиданно понравилась эта мысль и я мечтательно улыбнулась.

– И даже не думай о том, что сможешь сбежать, – отец всегда видел и понимал, о чем я думаю. – Ты пока возвраща-

ешься в Академию, и сидишь там тихо, как мышь, поняла? Без взрывов, пожаров и других разрушений. Попрошу Сая с Грегом за тобой присмотреть.

Ага, кто еще за кем присматривать будет, вот папочка навивный.

– Марион, и делай, что хочешь, но чтобы срывов больше не было. Ты поняла меня? – папа строго на меня посмотрел.

– Да, папа, поняла, обещаю, – на всякий случай я за спиной скрестила пальцы и услышала смешок Освальда. Там же за спиной, чтобы не увидел отец, показала ему кулак.

Отец хитро прищурился, несколько не веря в мое обещание. Ну, в принципе, правильно, я ведь, как огонь, такая внезапная и непостоянная!

– А пока иди и сделай привязку хранителя к кольцу. Потом зайди в мой кабинет, посмотришь на портрет Раводаара. И собирайся, сегодня отправлю тебя порталом в Академию. Я помчалась в комнату.

Привязка не заняла много времени. Лорд Гарольд по первому зову тут же появился в комнате, сказал, что нужно делать. Блейз, а я решила называть его именно так, материализовался львом. Я уже люблю эту большую огненную кису!

Я представила, как тоненькая нить выходит из моего внутреннего источника и входит в грудь Блейза, а потом эта же нить соединяет его с кольцом. Блейз тут же принял призрачный вид и магическим зрением я увидела, как он по этой нити переместился в кольцо. Просто прошел туда как по нити

как по тропе и растворился. И тут же в голове я услышала довольное мурчание:

– Мммарион, теперь тебе достаточно подумать о чем либо, и я все «услышу».

– Ты что, будешь читать все мои мысли? – я была не очень рада открывшемуся обстоятельству.

– Считаю это побочным эффектом, – рассмеялся лорд Гарольд. – Но и польза невероятная. Ты потом сама прочувствуешь. Считаю, Блейзгард теперь твой фей-хранитель и совесть, два в одном.

– Угу, мне своей совести хватает, еще и его до кучи, – недовольно пробурчала я.

Но что делать, зато ручной огненный лев-хранитель в моем распоряжении. Такого точно ни у кого нет! Блейз «ушел» накапливать энергию и обустроиваться в артефакте, лорд Гарольд уплыл беседовать с Освальдом по душам, а я стала собираться в Академию. Через час мне предстояло туда вернуться. Братья же решили немного задержаться. До начала учебного года оставалось еще два дня, но им как выпускникам, можно было задержаться.

Быстро собравшись, я отправилась в кабинет к отцу. Постучалась и вошла, застав отца стоящим у окна. В руках он держал небольшой портрет и смотрел в окно, где на лужайке братья тренировались на мечах. При моем появлении он обернулся и молча протянул мне портрет.

Я, помедлив мгновение, взяла его. Вдохнула, как перед прыжком в воду и взглянула на него. И с облегчением выдохнула. Не он. Не новый декан. Но что удивительно, цвет глаз у них одинаковый. Надо же, такие яркие глаза и сразу у двоих разных людей. А что декан и мой жених были абсолютно разными людьми, было очевидно. На меня прямо и пристально смотрел волевой человек с четкой линией подбородка и небольшой ямочкой. Нос с небольшой горбинкой, высокие скулы, тонкие губы. Темные волнистые волосы спадали до плеч. Это лицо прямо-таки излучало силу и непоколебимую уверенность в себе. А холодный взгляд синих глаз смотрел с небольшим прищуром. Как будто хотел заглянуть прямо в душу.

– Пап, я возьму его с собой?

– Зачем он тебе? – удивился отец.

– Чтобы любоваться на своего жениха и запомнить, как он выглядит. Так запомнить, чтобы его изображение впечаталось у меня в голове, – попыталась пошутить я.

– Ну, ну, шутница, марш собираться, через час жду тебя.

Через час я уже стояла в портальной комнате замка. Отец открыл арку портала. Обнял меня на прощанье, прижал к себе на мгновенье.

– Марион, я понимаю, ты злишься. Но ты пойми, что я все делаю для твоего блага. Я не хочу наблюдать за тем, как ты сгораешь изнутри. И хочу увидеть, в конце концов внуков.

Иди, моя девочка, и помни, кто ты есть и из какого ты рода, – сказал отец, выпуская меня из объятий.

– Я помню. Я всегда об этом помню, папа. И даже если я забываю, ты всегда мне напоминаешь, ведь так? – ответила я, но почувствовала, что невольно получилось зло. И я решила смягчить брошенную в злости фразу:

– Я тебя люблю, папа. Очень. И братьев люблю. Вы – моя семья. И конечно, я помню о благополучии нашего рода. А вот внуков не обещаю, – смягчила расставание улыбкой.

– Как это не обещаешь? – в шутку нахмурился отец.

– Папа, ну какие внуки, я еще слишком молода и ветренна, – засмеялась я и шагнула в арку портала, все так же смеясь. В этот раз перемещение происходило дольше обычного, и я увидела пространственный коридор, который уходил куда-то вперед, в темноту. И где-то там впереди светлым пятном маячила точка выхода. Я шла, преодолевая сопротивление.

Воздух вокруг меня сгустился и было ощущение, что я продираюсь сквозь осязаемый туман. Он плотным слоем обступил меня. Стало страшно. Казалось, еще немного, и он сожмется и мне совсем нечем станет дышать. Каждый шаг давался с трудом, к ногам как будто привязали утяжелители. Что же это такое? Никогда такого не было.

– Блейз, твоя работа? – мысленно обратилась я к хранителю.

– Нет, но может, кольцо так искажает реальность? – услы-

шала в ответ. – Кто ее разберет, эту драконью магию. Это кольцо ведь единственное в своем роде, мало кому известны все его свойства. И не думаю, что сейчас есть те, кто нам что-то расскажет про него, чего мы еще не знаем. Впрочем...

Он не договорил, а мне стало интересно.

– Договаривай, почему ты замолчал.

– Кстати, твой будущий муж вполне может оказаться потомком Одилии. У нее ведь были братья, – задумчиво сказал Блейз.

– Не хочу ничего про слышать про это драконище! – я от возмущения даже топнула ногой. Впрочем, получилось не очень, попробуйте-ка топнуть по воздуху. А по моим ощущениям, я была как будто подвешена в невесомости и застыла на месте.

Туман вокруг все сгущался. И вдруг я увидела, как впереди туманная стена расступилась, явив мне антрацитового дракона с золотыми глазами. Именно такого, какого я видела во сне. Он наклонил ко мне свою огромную голову, выпустил струйку дыма прямо мне в лицо и сказал:

– Здравствуй, Марион, душа моя.

Я испугалась. Очень. И с криком рванула к светящемуся выходу из портала. Так же с криком из него вывалилась. И сбила кого-то с ног.

– Да что б тебя гоблины сожрали! – да, я всегда становилась не сдержана на высказывания, когда в меня вот так вот врезаются.

– Ммм. Какая приятная встреча. Вы специально ищите меня, чтобы каждый раз наброситься? Впрочем, продолжайте, мне все нравится, – томно прошептали мне на ухо. – А вообще малышка, я сейчас немного занят, но завтра буду рад встрече в моей спальне.

Глава 9

Меня держали сильные руки. Поглаживающими движениями они стали опускаться вниз, еще ниже, неприлично низко. Эти же руки резким движением прижали меня к твердому телу.

Я задержалась и попыталась ударить нахала по груди кулачками. Ауч. Он что, из стали?! И конечно это был он, который совсем не дохлый гоблин. Ладони обожгло вырвавшимся огнем, и я радостно припечатала их к груди наглеца. Он с интересом посмотрел на прожженный камзол и взмахом руки исправил непорядок в одежде. Он еще и жаропрочный!

– Да вы, вы... – я не находила слов от возмущения, – Отпустите меня немедленно! Что вы себе позволяете! Это вы все время врзаетесь в меня! Какого лохматого вы вообще стоите на выходе из портала?!

– Смотрите-ка, какая дерзкая адептка. И такая... огненная, ммм. Буду называть тебя Огоньком, – новый декан нашей Академии отступил в сторону, издевательски поклонился, освобождая проход. – Прошу вас, леди, проходите. И простите мне мою вольность. Но никогда не могу сопротивляться прекрасным леди, которые с такой настойчивостью добиваются моего внимания.

– Да вы... Да кому вы нужны! Слишком много возомнили о себе! – я, распрямив плечи практически до хруста в спине, вздернула подбородок повыше и надменно посмотрела на нахала. По крайней мере, я надеялась, что получилось именно надменно. И что такие леди, как я, могут только одним взглядом убивать таких невеж. Я, чеканя шаг, и стараюсь обойти его, прошла мимо. А внутри у меня все дрожало и огонь разливался жаром по венам. И я ни за что не призналась бы даже самой себе, что мне понравились его прикосновения. И запах. Кожа, металл и дым. И немного цитруса. Убойное сочетание.

– Мы с вами еще не договори, – он резким движением удержал меня за предплечье. – Адептка?.. Он выжидательно посмотрел на меня.

– Адептка Марион эль Дрейк, срочно явиться в кабинет ректора!

Я чуть не подпрыгнула от этого громогласного объявления, усиленного магией, и дернулась в сторону, чтобы поторопиться в ректорат. И тут же прозвучало следующее объявление, но уже не такое громогласное и не с такими повелительными нотами:

– Магистр Форсет, прошу вас пройти в кабинет ректора!

Мы с моим собеседником, который, кстати сказать, так и держал меня за руку, посмотрели друг на друга.

– Адептка эль Дрейк значит? Что ж, приятно познакомиться. Жаль, конечно, что вы оказались адепткой, – с сожа-

лением окидывая меня каким-то плотоядным взглядом с головы до ног, особенно задержавшись на зоне декольте, протянул он.

– Почему?

– Потому что, – он приблизился ко мне вплотную, наклонился к моему лицу и низким голосом продолжил, – я тогда не смогу легально пригласить вас к себе в спальню, – он отпустил меня, отступил на шаг и, ухмыльнувшись, продолжил:

– Придется нелегально. Но вы там все равно окажитесь.

И прежде, чем осознала, что делаю, я размахнулась и припечатала его пощечиной.

– Да как вы смеете!

Он перехватил мою руку, взгляд потемнел от гнева. На лица остался красный след от ладони.

– Марион, никогда не смейте больше этого делать. Иначе пожалеете. И я никогда не отпускаю своего. А я уже решил, что вы – моя.

Мы так и стояли друг напротив друга, оба пышущие негодованием и сверля друг друга гневными взглядами. Пока нас не вывел из этих гневных переглядываний резкий звук громкоговорителя:

– Адептка эль Дрейк! Немедленно! Слышите, немедленно, явитесь в ректорат!

От такого призыва я вмиг пришла в себя, отпрянула от декана и, развернувшись, практически бегом отправилась в

кабинет ректора. Он не любил ждать. А в гневе был страшен и несдержан. Говорят, в его предках были темные эльфы, и ему подвластны все 4 стихии. Не хотелось лишний раз будить лиха и испытать на себе хотя бы одну из стихий.

Я вбежала в приемную, где меня строгим взглядом из-под очков встретила его секретарь, Агнесса. Она безукоризненно следила за выполнением всех правил и даже если был хоть какой-нибудь изъян в форменной одежде, то в кабинет к ректору не пускала. Она просканировала меня рентгеновским взглядом и милостиво кивнула на дверь кабинета. Я с облегчением выдохнула и открыла дверь.

И первым, кого я увидела, был, конечно же, магистр Форсет. Ну конечно, пока простые смертные, вернее, адепты, ножками бегают по Академии, этот тип просто открывает портал и оказывается там, где нужно, за секунды.

Он вальяжно сидел в кресле напротив ректора. Мне же присесть никто не предложил, и я мялась перед столом ректора.

Надо отметить, что кабинет ректора – величественное и внушительное помещение, расположенное в самом сердце административного здания школы. Пространство было украшено гобеленами со сценами из исторических сражений. Вдоль стен расположились стеклянные витрины с древними магическими артефактами. Полы сделаны из полированного мрамора, а потолок высокий и сводчатый, с замысловатыми фресками, изображающими сцены из истории

магии.

Вдоль стен кабинета располагались высокие книжные шкафы, заполненные томами магических фолиантов, древними гримуарами и книгами заклинаний. Полки были сделаны из темного дерева. Замысловатые золотые буквы горели на корешках книг в свете свечей и люстр.

В центре комнаты находился массивный дубовый стол, за которым сидел сам ректор. Стол был завален стопками пергаментов, книгами, перьевыми ручками. Там же стояли несколько чернильниц. Видимо, ректор производил какие-то научные изыскания. Потому стол находился в состоянии организованного хаоса.

Напротив ректорского стола стояли четыре удобных кресла в ряд, видимо для гостей со статусом. Нам же, адептам, сидеть не полагалось. И мы обычно стояли, опустил глаза долу, изучая такой красивый пол из полированного мрамора. Надо же, никогда не замечала этих красивых загогулин на нем, отметила я про себя, внимательно рассматривая узор мрамора.

– Адептка эль Дрейк, хочу сообщить вам, что утвердил вашу индивидуальную программу обучения, – голос ректора звучал, как обычно, ровно и властно, с холодными нотами. Мне всегда хотелось поежиться от него.

Ректор Релон Торонат был темным эльфом по происхождению. Но уже очень давно жил в Аралии и не поддерживал никаких связей со своими сородичами. Много десятилетий

назад он присягнул на верность еще отцу нашего короля и с тех пор заведует Академией.

Внешность у него была соответствующая и очень выдающаяся. Острые черты лица, кожа темно-синего оттенка, почти черного, пронизательный взгляд. Невероятные серебристо-белые волосы ниспадали длинными элегантными волнами на спину. Я каждый раз тихо вздыхала от зависти, глядя на эту гриву. В стенах Академии ректор Торонат носил черную мантию, украшенную замысловатой серебряной вышивкой, которая мерцала на свету.

– Так вот, Марион, – перешел он на менее формальное обращение. – Я не потерплю больше никаких разрушений в моей Академии. Поэтому составил вам программу обучения таким образом, чтобы у вас хватало времени только на сон. И то недолгий. А проследит за выполнением программы ваш новый куратор магистр Форсет. Он теперь ваш личный тренер, нянька, крестная фея, сами придумайте нужный эпитет. Но подчиняться вы отныне будете исключительно ему. Считайте, что вас перевели на военное положение, – ректор зловеще улыбнулся.

Я содрогнулась. Улыбка темного эльфа впечатляла. Так, что я даже сначала не поняла, о чем он мне сказал. А когда поняла, то похолодела. Этот? Мой куратор?! И я ему подчиняюсь? Кошмар. Да никогда!

– Магистр Торонат, а можно выбрать другого куратора? Меня обдали холодом. Причем, сразу с двух сторон. Со

стороны декана еще полыхнуло и гневом.

– Адептка эль Дрейк, я не пересматриваю свои решения, вы свободны. Не забудьте программу с расписанием, вы начинаете уже завтра.

Он взмахом руки открыл дверь и кивнул на нее, давая понять, что больше обсуждать ничего не намерен.

Я стиснула зубы, так что их скрежет, мне кажется, услышала даже секретарь и пошла на выход. И только я собралась закрыть за собой дверь, как услышала:

– Адептка эль Дрейк, дождитесь меня в приемной ректора, мы с вами еще не закончили.

Глава 10

Я аккуратно закрыла за тобой дверь, хотя очень сильно хотелось припечатать ее с грохотом. И желательно, чтобы рядом стоял декан, чтобы припечаталось прямо по его носу.

Я прошла к диванчику, который стоял недалеко от стола секретаря, присела и взглянула на программу с расписанием. Но от переживаний и злости я не видела ничего. Пока у меня только черные мушки мелькали перед глазами и ничего больше. Я почувствовала внутренний жар и тут же мое кольцо нагрелось, Блейз забрал огонь, который пытался вырваться, а в голове услышала ленивое:

– Детка, ну что там опять у тебя? Почему так злишься?

– А ты не знаешь? – прошипела я мысленно. Уж не знаю, получилось ли на самом деле прошипеть, но думаю Блейз уловил нужные эмоции. Раз умеет читать мои мысли, пусть и здесь посмотрит, что меня так вывело из себя.

Блейз замолк. Пошел, видимо, считывать ситуацию. И судя по его молчаливому отсутствию, он впечатлился. Наверное, больше всего его впечатлила наша сцена с деканом, где он мне непрозрачно на постель намекал.

– Ну что, девочка, тебе сказать. Сказать, что я впечатлен, значит ничего не сказать. Не буду уж говорить, что больше всего мне понравилось из вашей милой беседы. Но одно могу сказать – ты влипла.

– Как будто я без тебя этого не понимаю. Может, удастся еще что-то изменить? Хотя не представляю, как. Ведь он с таким даром в Академии сейчас один такой преподаватель. К тому же я обещала отцу, что как раз с новым деканом хочу договориться о тренировках. А тут даже договариваться не пришлось, – невесело сказала я.

– Девочка моя, не раскисай раньше времени. Не забывай, что у тебя есть я. И уж от какого-то декана я тебя как-нибудь смогу защитить.

– А где ты, кстати был, когда он так мило мне про постель говорил? – зло рыкнула на своего хранителя.

– Ну, видишь ли, после такого количества лет в бестелесности и безвременье я ошалел от твоей энергии и... – Блейз замялся, и нехотя продолжил. – Прости, но я кажется опьянел и заснул. И не слышал ничего.

Замечательно. Мой хранитель банально напился! А вообще, мне стало и смешно, и жалко Блейза. Смешно было слышать, как этот огромный огненный лев смущается, а грустно от того, что он так давно вынужден был практически голодать без своей стихии.

– Ладно, прощен, – проворчала я. И решила все-таки в ожидании своего куратора посмотреть на программу и расписание.

Что там сказал ректор? Недолгий сон? Да судя по программе, у меня его вообще не предвидится! А зачем адептке эль Дрейк сон? Ну, конечно, незачем! Она же обладает та-

кой силой, ей нужно много тренироваться. Судя по всему, я слишком громко пыхтела от злости, что Агнесса с подозрением посмотрела на меня. А я продолжала изучать программу.

*

ПРЕДМЕТНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ АДЕПТКИ АКАДЕМИИ ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ

Стихия – огонь

Индивидуальная программа обучения адептки: Марионэль Дрейк

Цели:

1. Развить более глубокое понимание принципов и практик огненной магии.
2. Овладеть основными заклинаниями огня, включая огненный шар, огненный удар и огненный щит.
3. Отточить и усовершенствовать магические способности адептки и использовать силу огня для достижения своих целей.
4. Добиться большего контроля над своими магическими способностями и использовать их с точностью и аккуратностью.
5. Развить лидерские способности адептов и подготовить их к руководящей роли в академии.

Учебный план:

I. Основа Магии Огня

A. Принципы Магии Огня

1. Введение в природу огня
2. Понимание взаимосвязи между огнем и теплом
3. Роль огненной магии в мире природы

Б. История Магии Огня

1. Исторические традиции огненной магии
2. Великие огненные маги прошлого
3. Эволюция огненной магии на протяжении веков

С. Техники Магии Огня

1. Медитация магии огня
2. Методы визуализации
3. Методы произнесения заклинаний

II. Заклинания огненной магии

А. Заклинание огненного шара

1. Понимание основ заклинания огненный шар
2. Сотворение заклинания с точностью и силой
3. Вариации заклинания огненный шар

В. Заклинание огненного удара

1. Понимание основ заклинания огненный удар
2. Сотворение заклинания с точностью и силой
3. Вариации заклинания огненный удар

С. Заклинание огненного щита

1. Понимание основ заклинания огненный щит
2. Сотворение заклинания с точностью и силой
3. Вариации заклинания огненный щит

III. Продвинутое техники огненной магии

А. Элементарная магия

1. Понимание принципов стихийной магии
2. Использование силы огня стихий
3. Сочетание стихийной магии с заклинаниями огненной магии

В. Магическая точность

1. Развитие точности и аккуратности в произнесении заклинаний.

2. Методы повышения точности заклинаний

3. Совершенствование навыков произнесения заклинаний

С. Лидерские и коммуникативные навыки

1. Развитие лидерских качеств в академии

2. Эффективное общение с другими адептами и преподавателями

3. Ведение тренингов и практических занятий для других адептов

Оценка полученных знаний и практических навыков:

Прогресс адептки эль Дрейк будет постоянно оцениваться с помощью практических и теоретических тестов. Адептка эль Дрейк должна набрать не менее 80% всех оценок, чтобы пройти проверку. Адептка также должна выполнить заключительный проект, демонстрирующий свое мастерство магии огня и способность применять ее в реальных ситуациях. Проект будет представлен преподавателям и квалификационной комиссии.

Продолжительность:

Программа рассчитана на два года. Тем не менее, про-

гресс адепки будет оцениваться на постоянной основе, и продолжительность программы может быть скорректирована в зависимости от успеваемости адепки.

Ответственный куратор: магистр высшей магии Р. Форсет.

*

Тут дверь распахнулась и из кабинета ректора появился как раз тот, общества которого я очень бы хотела избежать.

– Не дрейфь, девочка, прорвемся. И потом, этот магистр не так прост, как кажется. Да и вообще... – дух не договорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.